

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ.

В семье «столтых» журналов «Москва» — орган Союза писателей РСФСР и Московского отделения Союза писателей, пожалуй, самый молодой — он вступает в пятый год своего существования. Но популярность его из месяца в месяц растет.

Утренняя девушка Москвы, Выхожу нарочно в ранние часы. Что увидеть, как спешите вы по асфальту в темных крапинках росы.

ЛИРИКИ

Как-то пришлось вырваться из бед Друга — не друга, ну, просто знакомого. Долгая сколка, большие труды... Все же добился он права законного.

РАЗГОВОР О ТВОРЧЕСТВЕ

Разговор этот произошел в заводском клубе на встрече металлургов столицы с артистами Малого театра по случаю его 125-летия. После доклада директора театра в перерыве, за кулисами, у круглого стола собрались актеры, рабочие, мастера, инженеры, сидевшие в президиуме.

ПРОБАТОВ

ПРОБАТОВ взял забытую Дарью Семеновую, маленькую кривую кокетку, попуравшую в печке, взвихрившая облаком трескучих искр. Подобрал пару полешек, он закрыл дверцу, приставил к ней коцеры. Загудело пламя, и сквозящие круглые отверстия в дверце упали на пол золотистые пятнышки.

Войди в каждый дом

говоря... Когда вот так уходят от тебя силы и ты не можешь двинуть ни рукой, ни ногой, когда от слабости иногда не можешь даже думать — ничего ясного, один туман в голове, то в конце концов все становится уже безразличным...

ДЕЛА БАЗАРНЫЕ

На базаре шумно, на базаре густо. Сотни людей стекаются сюда каждое воскресенье. Один — поискать кой-какого товара, другой — распродать кой-какой товар. Здесь продается все: от громадных пифонов до сапожков гвоздей.

Он приносит эти вещи на базар и продает втридорога. Иногда прикрывается инвалидностью, иногда — справкой с места работы. Иногда действует через подставных лиц.

столы и комоды нужна мапина под яблоки и огурцы — сеточка. И тут возмущается перед покупателем угодливый физиономист гражданин Шмаковой.

Столы рынка зарваны фруктами — сухими и свежими. Здесь же лавровый лист, семена цветов, обилие овощей. А почему ничего этого нет в кооперативе? Разве маринированная капуста?

Л. ПОДВОЙСКИЙ,

инженер Московского металлургического завода «Серп и молот».

Владимир ФЕДОРОВ.

ЧЕРНОЗЕМ

Видно, прелых трав немало Растопил теплом Ты, лоснящийся, как сало, Мощный чернозем.

СОЛНЦЕ

Порой юные, блистая фразой, Берут святое под обстрел И врут под завывание джаза О том, что Пушкин устарел.

Ю. АЛЕКСАНДРОВ, В. ВИКТОРОВ.

Фотом. А. Анастольева.

Облдрамтеатр. Сегодня — Такая любовь (билеты проданы).

Театр мюзикомедии. Сегодня днем и вечером — Багдара.

Госцирк. Сегодня — Два больших представления. Начало в 2 часа дня и в 8 часов вечера.

Кинотеатр «Москва». 1. Сибирь на экране № 44. Новый художественный фильм Испытательный срок (9, 2-45 — для детей; 10-55, 12-50, 4-40, 6-35, 8-30, 10-25).

Кинотеатр «Металлург». Огниво (10, 12, 2 — для детей). Опасная зона (4, 6, 8, 10).

Кинотеатр «Прогресс». Балтийская слава (9-35, 11-30, 3-30 — для детей). Простая история (1-30, 5-30, 7-20, 9-20).

то на столике. — Ты меня прости, что я растревожил тебя, — черт знает, что за характер!

Свалив на пол какие-то книги, он, наконец, дотронулся замочек свет и утопил кнопку в настольной лампе. Темно-зеленый абжур отбросил теневую тень на потолок, а столик обиль ярким светом.

Полузакрыл глаза, Алексей Макарович медленными глотками выпил лекарство и с минуту лежал молча, не сводя пристального взгляда с Пробатова.

— Да я согласен с тобой, многое еще идет у нас не так, как бы нам хотелось, — покачивая в такт шагам головою, говорил он. — И желание решить все проблемы и трудности сразу, одним махом, тоже вполне понятно и даже закономерно, но, к сожалению, нереально...

— Да, это тяжелый и горький упрек. — Пробатов сделал несколько шагов по комнате, но сразу устал и остановился. — Я тебя хорошо понимаю... Во все годы утром я вступил одного знакомого музыканта, ты его, наверное, знаешь, Корнея Яранцева...

— Ну, как же! Я даже помню, как он уехал отсюда... Я заматался с разными делами и как-то не успел за ним, хотя мне расхотелось, что он приехал ко мне в райцентр. А потом слышу — исчез! Я тогда как большой холма, честное слово! И дело не только в нем, ведь и кроме него бежали люди из деревни... Но о таких, как Яранцев, я думаю всегда, как о своей опоре...

— Теперь это все в прошлом, — не выдержав, снова прервал его Пробатов. — А нам нужно думать о настоящем! И главное, все делать для того, чтобы такие, как Корней, вернулись обратно. Сколько у нас в деревнях еще заколоченных изб!

— Вот это-то и не дает мне покоя... Лежишь ты раз тут один, кемьне, собака где-то лают, и сосет тебя, совет одна мысль за другой... Если мол, ты не сумел создать людям хорошую жизнь, а они ведь доверяли тебе, ждали, что сможешь, то можешь, ты вообще ни на что не годишься? До того мутно станет, дышать волюком вой...

— Тебе плохо? — Ничего, — старик задыхался и с грузом выдыхал слова. — Тут где-то капли... — Сейчас, сейчас, — Пробатов затормозил, опрокинул что...

Редактор Н. Я. ТРОИЦКИЙ.